

И.К.Шереметьев

Латинская Америка в посткризисный период

ВЕНЕСУЭЛА

В недалеком прошлом Венесуэла считалась «самой нефтяной страной» в Латинской Америке. Начиная с 20-х годов прошлого века все ее развитие было связано с нефтедобычей и экспортом нефти. Экономика развивалась неравномерно, односторонне, что наглядно проявлялось в структуре внешнего товарообмена: в экспорте на нефть приходилось свыше 90% всей его стоимости, в импорте же, помимо машин и разнообразного оборудования, необходимого для нефтепромыслов, а также добычи железной руды, существенную долю составляли продукты питания, поскольку их местное производство было развито недостаточно и не удовлетворяло потребностей в них населения. Надо отметить, что такая ситуация сохраняется и сегодня.

От состояния нефтяной промышленности, от уровня ее доходов зависит не только продовольственное положение страны, но и ее финансовое благополучие, поскольку на эту отрасль приходится свыше 70% всех поступлений в госбюджет. Между тем в этой отрасли занято всего лишь около 1% трудоспособного населения. Этим объясняется тот факт, что по размерам ВВП на душу населения Венесуэла занимает первое место в Латинской Америке, но при чрезвычайно неравномерном его распределении между отдельными слоями и группами общества.

С самого начала разработки богатых нефтяных месторождений Венесуэлы (нефтепромыслы в районе озера Маракайбо, штат Сулия) как добыча, так и первичная переработка нефти, а также ее экспорт были захвачены крупнейшими иностранными монополиями, прежде всего североамериканскими, они же получали и львиную долю доходов от основного природного богатства Венесуэлы.

Положение стало меняться только в 70-е годы прошлого столетия, когда был принят первый закон о национализации нефтяной промышленности (закон вступил в силу в январе 1976 г.) и когда вслед за этим была создана государственная нефтяная компания «Petroleos de Venezuela» («Petroven»),

Окончание. Начало см.: Латинская Америка, 2011 № 7.

в ведение которой перешли не только вся добыча нефти, но и производственно-сбытовые предприятия отрасли.

За десятилетия интенсивной, порой хищнической, эксплуатации нефтяных ресурсов Венесуэлы иностранными компаниями в стране сформировался своеобразный элитарный слой, состоявший из политиков, государственных деятелей, высокопоставленных чиновников и руководителей так называемых «желтых» профсоюзов, интересы которого тесно переплетались с интересами североамериканских нефтяных компаний. Этот привилегированный слой, прямо или косвенно, оказывал давление на правящие круги страны, на их внутреннюю и внешнюю политику. Этим объясняется тот факт, что Венесуэла часто солидаризировалась с Вашингтоном в вопросах международной и латиноамериканской политики. Наличие такого слоя объясняет и другую характерную черту Венесуэлы в недалеком прошлом — крайне неравномерное распределение доходов в венесуэльском обществе, контрасты в имущественном положении и образе жизни высших и низших его слоев.

90-е годы прошлого столетия ознаменовались бурными событиями в политической жизни Венесуэлы. «Бунт» городских низов и приход к власти леворадикального правительства Уго Чавеса положили начало глубоким политическим и социально-экономическим преобразованиям в пользу низовых слоев общества. Была принята новая Конституция, отразившая и законодательно закрепившая перемены в государственном строе, в формах собственности, в правах и обязанностях граждан преобразованной Венесуэлы.

Роль нефти в социально-экономическом развитии страны в корне изменилась. Из источника обогащения иностранных монополий и местных элитарных слоев общества она превратилась в основу хозяйственного развития, в фактор повышения уровня жизни широких низовых слоев общества, а также в средство поддержки других наиболее отсталых в экономическом и социальном отношении латиноамериканских государств.

В многогранной внутренней политике новых властей особый акцент сделан на ее социальной составляющей (развитие народного образования, строительство общедоступных школ, здравоохранения, ликвидация трущоб, строительство нового жилья для малоимущих, углубление аграрных преобразований в деревне в интересах трудового крестьянства, поощрение развития кооперативного движения в разных его формах, общинной собственности и самоуправления трудящихся на местах и т.п.).

Некоторые исследователи — экономисты и политологи — полагают, что ярко выраженный популистский режим харизматического деятеля Уго Чавеса, объявившего себя наследником идей великого Боливара, претендующего на то, чтобы стать ключевой фигурой движения к «социализму XXI века», неустойчив и вряд ли продержится долго. Аргументами для них являются ухудшающаяся экономическая обстановка в стране, нехватка продовольствия (особенно продуктов детского питания), рост стоимости жизни и недовольства определенной части населения (в частности, средних городских слоев).

В действительности, однако, макроэкономические показатели положения дел в Венесуэле далеко не самые плохие в Латинской Америке. Так, ее торговый и платежный балансы неизменно сводятся с положительным

сальдо (в отличие, например, от двух «стран-гигантов» — Бразилии и Мексики, где они дефицитны). Внешний долг Венесуэлы значительно меньше, чем у трех крупнейших государств региона — Аргентины, Бразилии и Мексики (в 2010 г. — 58 млрд долл. против 118 млрд у Аргентины, 225 млрд у Бразилии и 170 млрд у Мексики) (см. таблицы 3, 6 приложения). Глубокие преобразования корпоративной собственности избавили Венесуэлу от тяжелого груза платежей в пользу иностранных компаний и вкладчиков денежного («летучего») капитала в банки страны. Баланс такого рода платежей, по существу отражающий степень финансового ограбления той или иной страны, выгодно отличается от многих других латиноамериканских государств. Его дефицит в 2010 г. у Венесуэлы был минимальным по сравнению с другими крупными странами региона — 3 млрд долл., в то время как у Бразилии он составлял 36 млрд, у Чили — 16 млрд, у Мексики — 14 млрд, у Колумбии — 11 млрд, у Перу — 10 млрд. Всего же за 2010 г. размер финансового «обескровливания» Латинской Америки составил 113 млрд долл. — рекордная цифра за все последнее десятилетие. Значительны у Венесуэлы и золотовалютные резервы — около 30 млрд долл., по их величине она занимает пятое место в регионе (после Бразилии, Мексики, Аргентины и Перу, см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ (в млрд долл.)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	226	262	319	459	512	567	337
Аргентина	19	27	31	46	46	48	51
Бразилия	53	54	86	180	194	239	284
Венесуэла	24	30	37	34	43	36	30
Колумбия	13	15	15	21	24	25	27
Мексика	64	74	76	87	95	100	114
Перу	13	14	17	28	31	33	42
Чили	16	17	19	17	23	25	26

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2010. Santiago, 2010, Anexo estadístico, cuadro A—12.

Не хуже смотрится Венесуэла и на общемировом, и на латиноамериканском фоне по темпам экономического роста. В недалеком прошлом (вплоть до 2008 г.) она заметно превосходила по этому показателю многие другие страны Латинской Америки, включая Бразилию, Мексику, Колумбию и

Чили, причем в отдельные годы ее темпы роста были рекордными во всем регионе (как, например, в 2004 г. — 18,7%). Из колеи ускоренного роста Венесуэлу выбил лишь глобальный экономический кризис 2008—2009 гг., потянувший темпы ее развития вниз. Но это, скорее всего, явление временное, привходящее. Конъюнктура мирового рынка нефти (особенно в свете самых последних событий в странах Северной Африки и Ближнего Востока) складывается весьма благоприятно для Венесуэлы. Условия внешней торговли у нее значительно лучше, чем у других государств региона, а это немаловажный фактор, определяющий перспективы дальнейшего экономического роста.

КОЛУМБИЯ

Это страна древних мифов и легенд. Именно здесь, в Колумбии, испанские завоеватели впервые узнали от вождей местных индейских племен о существовании где-то в джунглях Южной Америки сказочно богатой золотом и драгоценными камнями страны Эльдорадо. Отсюда, с территории древней цивилизации индейцев-чибча в разных направлениях вглубь Южного материка потянулись отряды конкистадоров в поисках страны золота. Так и не найдя этой загадочной страны (ее поиски продолжались десятилетия), испанские завоеватели, как бы взамен того, колонизовали обширные пространства в Новом Свете, создали здесь ряд крупных государств, зависящих от испанской короны. Среди них выделялась Новая Гранада, позднее вошедшая в состав вице-королевства Перу. Кроме территории современной Колумбии в это последнее вошли территории Панамы, Эквадора и Венесуэлы. Во время своих походов отряды завоевателей основывали опорные пункты — города. Так, в 1538 г. одним из отрядов конкистадоров, продвигавшихся вверх по реке Магдалена, был основан город Санта-Фе-де-Богота, нынешняя столица Колумбии.

Стоит напомнить и ряд других событий из истории Колумбии, имеющих отношение к современности. Речь идет о такой величественной фигуре, как Симон Боливар (1783—1830). Именно он, талантливый полководец и мудрый политический деятель, сыграл ключевую, решающую роль в деле освобождения от испанского гнета как своей родины Венесуэлы, так и других андских стран — Колумбии, Эквадора, Боливии. В итоге освободительной войны образовалось молодое, политически независимое государство Великая Колумбия. Первым его президентом был избран Боливар, прославившийся еще и тем, что он положил начало ликвидации рабства в Южной Америке, от которого больше всего страдало коренное индейское население. Однако мечтам Освободителя в ту отдаленную эпоху не суждено было сбыться. Верх взяли сепаратистские настроения и устремления: 1830 г. от Великой Колумбии отделились Венесуэла и Эквадор. В том же 1830 г. Боливар ушел в отставку и вскоре скончался.

Наследником идей и продолжателем дела Боливара в наше время провозгласил себя глава современной Венесуэлы Уго Чавес. Ему принадлежит инициатива в разработке политического проекта «Боливарийский союз для Америк», объединившего ряд латиноамериканских стран с леворадикальными режимами (Боливия, Эквадор, Никарагуа), разделяющими взгляды и устремления венесуэльского лидера. В этот политический альянс

надо включить и старейшего борца против гегемонии северной державы (США) — социалистическую Кубу.

В мировой экономике современная Колумбия известна как крупнейший производитель и экспортер кофе (второе после Бразилии место). Она же и главный поставщик драгоценных камней — высококачественных изумрудов (первое место в мире). По добыче платины ее опережают только ЮАР и Канада. Есть в этой стране также крупные месторождения коксующегося угля, нефти, природного газа, железной руды. В тропических лесах колумбийской Амазонии много древесины ценных пород. Важной отраслью хозяйства является и рыбный промысел.

По темпам экономического развития Колумбия в общем-то «идет в ногу» с другими крупными латиноамериканскими странами, иногда забегая несколько вперед, иногда отставая от них. У Колумбии не самые плохие макроэкономические показатели в регионе. Так, ее внешний долг в 2010 г. (чуть более 55 млрд долл.) был значительно меньше, чем у Бразилии, Аргентины, Мексики, Чили, и был сравним с долгом «нефтяной» Венесуэлы (58 млрд долл.). По уровню оплаты труда, по индексу роста розничных цен в стране Колумбия мало в чем уступает Чили. Обращает на себя внимание и тот факт, что Колумбия менее болезненно перенесла последний глобальный кризис. Темпы ее экономического роста в 2009 г. хотя и понизились на несколько процентных пункта по сравнению с 2007 г., все же были положительными (0,8%). Между тем как по региону в целом они оказались отрицательными (-1,9%), а по такой стране, как Мексика, тесно привязанной к североамериканскому интеграционному блоку NAFTA, и вовсе «провальными» (-6,1%).

МЕКСИКА

Мексика — в отдаленном прошлом — страна бурных политических событий. Она первой в Латинской Америке включилась в активную вооруженную борьбу против империалистического господства на этом континенте, первой встала на путь глубоких буржуазно-демократических преобразований, закрепленных в ее первой конституции, — самой прогрессивной по тем временам в Западном полушарии. Она провозгласила национальным достоянием свои природные богатства, заложила юридические (правовые) основы глубоких аграрных преобразований в интересах трудового крестьянства и подъема общинного сектора в сельском хозяйстве — традиционной формы собственности и землепользования, привычной для коренного индейского населения. В 30-е годы прошлого столетия на базе конфискованного у иностранных монополий (нефтяных, в частности) в Мексике начал формироваться государственный сектор экономики, ряд крупных компаний и банков которого (нефтяная монополия «Petróleos mexicanos» или сокращенно «Pemex», электроэнергетическая «Comisión federal de electricidad», финансово-кредитная корпорация «Nafin S.A.» и другие) сыграли важную роль в развитии и преобразовании национальной экономики, в ее трансформации из преимущественно аграрной в промышленно-аграрную с развитой производственной инфраструктурой и дорожно-транспортной системой. Современная Мексика по уровню промышлен-

ного развития занимает второе (после Бразилии) место в Латинской Америке и входит в первую десятку стран мира по этому показателю.

В 70-е годы прошлого века (при президенте Луисе Эчеверрия) Мексика возглавила движение развивающихся стран (в то время стран «третьего мира») за перестройку экономических отношений, за новый экономический миропорядок (НЭМП), благодаря чему приобрела высокий авторитет в государствах периферии мирового капитализма.

«Отличилась» Мексика и в 80-е годы того же века, но уже по другому поводу, став «виновницей» беспрецедентного долгового кризиса, потрясшего всю финансово-банковскую систему Западного мира, встревожившего его деловые круги. Для преодоления дефолта (заявленной неплатежеспособности) стране понадобились «спасательные круги», которые и были ей брошены в виде огромной финансовой поддержки со стороны США и других стран-кредиторов.

В 90-е годы прошлого века Мексика опять-таки «отличилась», на этот раз своим крутым переходом от одной модели развития (госкапиталистической, протекционистской) к другой, прямо ей противоположной — к модели самой открытой либерально-рыночной экономики, чрезвычайно привлекательной для иностранных инвесторов-вкладчиков капитала. Почти одновременно она стала и единственной латиноамериканской страной — участницей североамериканского интеграционного мегаблока NAFTA, так и не оправдавшего ее надежд на ускоренное бескризисное развитие и решение социальных проблем — нищеты и бедности. Итогами этих неолиберальных экспериментов явились, с одной стороны, возросшие контрасты в распределении доходов и плодов экономического роста, с другой — растроченный престиж страны как лидера борьбы за перестройку экономического миропорядка, за новую финансовую архитектуру в глобализирующемся мире.

Мексика, прочно привязанная в торгово-экономическом и финансовом отношении к США в 90-е годы прошлого века, сильнее других латиноамериканских стран пострадала от мирового финансово-экономического кризиса 2009 г. Ее ВВП сократился в том году на 6,1%, или на 7% в расчете на одного жителя, между тем как снижение этого показателя по Латинской Америке в целом составило 1,9%, или 2,8% в подушевом исчислении.

Мексика — «страна экзотики», богатая многочисленными памятниками старины (остатки древних городов и крепостей, пирамиды, храмы, культовые сооружения, знаменитый Камень Солнца — календарь в виде огромного каменного круга, весом в 24 т, и т.п.). В сезон отпусков сюда устремляется поток автотуристов из США, привлекаемых, помимо прочего, и первоклассными автострадами, и наличием развлекательных центров (знаменитый курортный город Акапулько — «мексиканский Лас-Вегас» на тихоокеанском побережье) и, наконец, относительно низкой стоимостью обслуживания туристов.

Развитая индустрия туризма, «эксплуатация» экзотики, приносят Мексике доход, исчисляемый сотнями миллионов долларов в год. Но это далеко не единственный источник ее экономического развития. Другим не менее важным являются трансферты — денежные переводы мексиканских рабочих, выезжающих на заработки в США или проживающих там постоянно.

Еще одним крупнейшим ресурсом развития страны является «черное золото» — нефть. По ее запасам (с учетом огромных месторождений на шельфе Мексиканского залива) Мексика занимает первое место в Латинской Америке. По объему экспорта — второе, уступая лишь Венесуэле.

По уровню экономического развития (точнее, по абсолютной величине ВВП) современная Мексика входит в первую десятку стран мира (в 1992 г. она была на 15-м месте), а в Латинской Америке она соперничает с Бразилией, разделяя с ней первое-второе места. В ином свете выглядит страна с точки зрения другого важного макропоказателя — размера ВВП в расчете на душу населения. В рамках интеграционного блока NAFTA по этому показателю Мексика уступала США — своему главному торгово-экономическому партнеру — в шесть раз, Канаде — в четыре раза. В мировом рейтинге она занимает скромное место в шестой десятке стран мира.

Будучи одним из трех крупнейших по площади и населению стран Латинской Америки, Мексика так и «не удостоилась чести» быть включенной в группу стран — «восходящих гигантов» первого эшелона (БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай), но все же вошла в другую, составляющую «подбрюшье первой (ЮПИМ — Южно-Африканская республика, Пакистан, Индонезия, Мексика). Но это вряд ли что-либо добавляет к растроченному престижу Мексики как лидера борьбы за новый экономический миропорядок и дает ей какие-либо преимущества в конкурентной борьбе «за место под солнцем», иначе говоря — за возможность войти в когорту ведущих, наиболее влиятельных государств мира.

Современная Мексика — проблемная страна. Как и Бразилия, она полна контрастов и противоречий. Здесь ярко выражены территориально-отраслевые диспропорции: сравнительно высокий уровень развития одних районов (как, например, прилегающие к США северные и северо-восточные штаты) и депрессивное состояние других (сельскохозяйственные ареалы с преобладающим индейским населением, в частности на юго-востоке, где нередки волнения местного населения и вооруженные стычки с властями).

Значительно подорван природный потенциал Мексики: сократилась площадь лесов, тревогу вызывает опустынивание больших пространств и обмеление рек, распространение эрозии почв; в крупных городах, включая столицу город Мехико, остро ощущаются нехватка питьевой воды, вынужденное использование глубинных подземных вод, загрязнение атмосферы выхлопными газами, общее ухудшение экологической обстановки.

Переход Мексики на рельсы неолиберализма и ее участие в NAFTA не только негативно сказались на ее престиже в Латинской Америке (о чем говорилось выше), но и обострили социальные проблемы, в числе которых главной остается проблема массовой бедности и нищеты, от которой больше всего страдает местное индейское население — почти 30% жителей «страны Солнца». «Перегружен» рынок труда Мексики, вследствие чего и происходит массовый отлив «лишней» рабочей силы в США. Разрекламированная модернизация Мексики в 90-е годы прошлого века, носителями которой явились, прежде всего, североамериканские транснациональные корпорации (ТНК) и банки (ТНБ), привела к выталкиванию из современного крупного производства сотен тысяч трудящихся, к разрастанию неформального сектора национальной экономики — сектора «выживания», с характерными для него низкими заработками и отсутствием ка-

ких-либо социальных гарантий. Неслучайно в Мексике стабильно высокий показатель безработицы (в нынешнем десятилетии неизменно превышавший средний по региону). Вывод напрашивается один: демонтаж госкапиталистической модели, замена ее неолиберальной рыночной экономикой, как и участие в североамериканском блоке NAFTA, поглощающем до 4/5 всего экспорта страны, не принесли Мексике ни устойчивого развития, ни благополучия, ни политической стабильности.

Нам уже приходилось писать о двух возможных вариантах дальнейшего развития событий в «экзотической» Мексике. Напомним о них. Вариант первый. Сохранение модели открытой рыночной экономики, тесно привязанной к североамериканскому общему рынку. В этом случае перспективы во многом и в первую очередь будут зависеть от того, как скоро США сами начнут выбираться из рецессии, насколько значительным будет их подъем в послекризисном периоде, какие коррективы администрация Барака Обамы внесет в свою политику в отношении Латинской Америки в целом и Мексики, младшего партнера по блоку NAFTA, в частности.

Прогнозные оценки, касающиеся состояния экономической конъюнктуры в США, носят противоречивый характер, их авторы (специалисты ведущих аналитических центров) не рискуют давать долгосрочных прогнозов. Но даже наиболее оптимистические оценки (окончание рецессии уже в 2010 г.) не сулят Мексике скорого выхода на «заветную тропу» — на траекторию устойчивого экономического роста и развития (принимая во внимание глубину постигшего ее бедствия в 2008—2009 гг.). А это значит, что весь комплекс ее социальных проблем если и будет решаться, то крайне медленно, неадекватно их остроте. По подсчетам специалистов, даже при 5%-ом ежегодном приросте ВВП страны потребуются годы для «рассасывания» безработицы и существенного сокращения гипертрофированного неформального сектора — пристанища бедности.

Груз таких проблем, так и не решенных в годы правления ставленников РАН — сторонников неолиберализма, будет питать политическую напряженность и сохранять высокий потенциал конфликтности в мексиканском обществе. В случае нового обострения социально-политических (и этнических) противоречий возможен и второй вариант развития событий. На практике он может проявиться в разрыве с идеологией неолиберализма и отходе от действующей экономической модели, оказавшейся несостоятельной в кризисные годы. При этом не исключено возрождение в обновленном виде уже знакомой мексиканцам по опыту 60—70-х годов прошлого века госкапиталистической модели с присущей ей рестриктивной политикой в отношении иностранного капитала и покровительственной («патерналистской») в отношении частного национального капитала с особым акцентом на социальную составляющую в деятельности обновленного государства.

При втором варианте возможны и существенные перемены во внешней политике Мексики: пересмотр условий участия в NAFTA под углом зрения ее национальных интересов и укрепления государственного суверенитета; выправление чрезмерного «крена» в северном направлении путем более интенсивного сотрудничества с другими латиноамериканскими странами, с государствами Юго-Восточной Азии, все более претендующими на роль

новых «локомотивов» мирового экономического развития. И, наконец, в случае смены власти в стране возможно ее сближение с государствами левой и леворадикальной ориентации в латиноамериканском регионе, что сулит Мексике укрепление национального суверенитета и возрождение прежнего престижа борца за интересы развивающихся стран. Второй, «радикальный», вариант развития событий в Мексике вовсе не исключен еще и потому, что он отвечает ее историческим традициям, соответствует интересам широких слоев мексиканского общества и может получить поддержку со стороны ряда латиноамериканских стран — активных участников «левого поворота».

ПЕРУ

Перу, как и Мексика, — страна экзотики, древнейших цивилизаций, населенная главным образом индейцами и метисами. Там много памятников старины, фортификационного и архитектурного искусства, наиболее известным из которых является расположенный высоко в горах крепостной комплекс Мачу-Пикчу, в котором инки укрывались от наседавших испанских конкистадоров, одержимых желанием найти здесь мифическую страну Эльдorado, богатую золотом и драгоценностями. Как и Мексика, Перу — одно из наиболее посещаемых иностранными туристами государств Латинской Америки, причем среди них встречаются и немало ученых разных специальностей — историков, археологов, этнографов, изучающих особенности этой удивительной страны, ее прошлое и настоящее, самобытную культуру и образ жизни ее коренного населения — индейцев¹. Со временем в Перу сформировалась индустрия туризма с соответствующей инфраструктурой, ставшая одним из важных источников ее национального дохода и пополнения государственной казны.

Не обделена Перу и довольно разнообразными природными ресурсами, эксплуатация и экспорт которых приносят ей немалые доходы в иностранной валюте. Прежде всего это полезные ископаемые — медь, золото, серебро, свинец, цинк, теллур, вольфрам, висмут и др. На долю Перу приходится от 20% и выше общей добычи таких минералов в Латинской Америке. Экспортными культурами в аграрном секторе экономики являются хлопчатник, сахарный тростник, кофе, шерсть лам и альпак (мягкая, длиноволокнистая). По запасам древесины Перу занимает второе (после Бразилии) место в Латинской Америке. Наконец, страна известна как крупнейший в мире производитель и экспортер ценнейшего удобрения — рыбной муки, сырьем для изготовления которой служат богатые рыбные ресурсы перуанского шельфа (анчоусы). Рыбная мука — важнейшая статья экспорта — особенно большим спросом пользуется в Японии и других государствах Юго-Восточной Азии.

Условия внешней торговли в последнем десятилетии благоприятствуют экономическому росту Перу. Так, в 2010 г. индекс соотношения экспортно-импортных цен в ее внешнем товарообмене составил 152% против 112% по региону в целом. Именно это обстоятельство (благоприятная конъюнктура мировых рынков сырьевых товаров) лежит в основе повышенных темпов экономического роста Перу (8,6% в первом послекризисном году против 6% по всем странам Латинской Америки и 4% по миру в целом, см. таблицу 2).

ТЕМПЫ РОСТА ВВП В РАСЧЕТЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (в %)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	4,7	3,6	4,6	4,6	3,0	-2,8	4,8
Аргентина	8,0	8,1	7,4	7,6	5,7	-0,2	7,3
Бразилия	4,4	1,9	2,8	5,0	4,1	-1,1	6,7
Венесуэла	16,2	8,4	8,0	6,3	3,0	-4,9	-3,2
Колумбия	3,7	3,1	5,1	5,3	1,2	-0,6	2,6
Мексика	2,9	2,1	3,9	2,2	0,5	-7,0	4,3
Перу	3,6	5,5	6,4	7,6	8,5	-0,3	7,4
Чили	4,9	4,5	3,5	3,5	2,6	-2,5	4,3

Источник: CEPAL. Op. cit., Anexo estadístico, cuadro A—3.

Но это не значит, что современная Перу — бесппроблемная, процветающая страна. Повышенный спрос на ее экспортную продукцию со стороны главных «локомотивов» развития мировой экономики ведет к нарастанию нагрузки на природный потенциал, к истощению его составляющих, к деградации окружающей природной среды, от чего больше всего страдает местное индейское население, для которого рыбная ловля, охота, собирательство дикорастущих плодов и растений все еще являются важными источниками существования.

В Перу один из самых высоких в Латинской Америке уровней безработицы — свыше 60%. От неполной занятости, низких доходов, неравномерного распределения плодов экономического роста больше всего страдает коренное индейское население, имеющее ограниченный доступ к благам цивилизации (образованию, медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению). Таковы сегодняшние реалии сказочной страны Эльдorado, реалии, побуждающие веками «дремавшее» индейское население пробуждаться, объединяться в ассоциации регионального масштаба, включаться в активную политическую борьбу за свои интересы, за свое будущее.

ЧИЛИ

Современная Чили — одна из наиболее благополучных стран Латинской Америки с относительно высоким уровнем жизни населения и политической стабильности. Превосходит другие государства Латинской Америки она и в социальном отношении — по уровню развития образования (грамотности ее преимущественно белого населения), медицинского и пенсионного обеспечения, коммунальным услугам. После бурных событий 70-х годов прошлого века, связанных с приходом к власти сначала социалистов, а затем военной хунты во главе с генералом Пиночетом, в Чили утвердился режим лево-либеральной ориентации, сумевший найти формулу нацио-

нального примирения — компромисс, приемлемый как для предпринимателей-работодателей, так и для мощных профсоюзов трудящихся (небезызвестный «Concertación» — «Пакт национального согласия»), что обеспечило высокий уровень политической стабильности — важной предпосылки и условия экономического развития.

Своеобразно протекало формирование хозяйства Чили. В колониальную эпоху эта страна была малопривлекательной для испанских завоевателей ввиду отсутствия здесь крупных месторождений драгоценных металлов и камней — источника обогащения конкистадоров. К тому же ее хозяйственному освоению мешало физико-географическое положение: отгороженность от соседней Аргентины высокими горными цепями (отрогами Андских Кордильер) на востоке и пустыней Атакама от Перу на севере. Вследствие этого Чили продолжительное время оставалась «маргинальной окраиной» Южной Америки. Положение круто изменилось в индустриальную эпоху — эпоху бурного развития электроэнергетики, когда Чили оказалась востребованной как крупнейший в мире производитель и экспортер высококачественной меди и изделий из нее.

По уровню экономического развития в 20-е годы Чили вышла на первое место в Латинской Америке. Символом ее прогресса стало электрическое освещение улиц столицы Сантьяго, в то время как в соседней Аргентине для этих целей все еще использовались масляные и керосиновые фонари. В Чили, раньше чем в других латиноамериканских странах, заявил о себе процесс «европеизации» и в архитектуре крупных городов, и в образе жизни преимущественно белого, переселенческого населения. Экзотика, столь характерная для многих других государств региона с преобладающим смешанным (метисным и коренным) индейским населением, в Чили была отодвинута на задний план.

Помимо меди экономическому подъему Чили способствовала разработка богатейших месторождений селитры. Пик ее добычи пришелся на 20-е годы прошлого столетия, когда страна обеспечивала около 70% мирового производства азотных удобрений. Однако позднее (в конце 70-х годов) добыча резко пошла вниз (упала почти в шесть раз по сравнению с рекордным уровнем 1929 г. — 3,3 млн т). Главной причиной этого стала конкуренция со стороны искусственных удобрений. На первый план в чилийском экспорте вновь выдвинулись медь и медный прокат. В развитии этой ключевой отрасли в 60-е годы произошел важный качественный сдвиг: крупные предприятия, используя новейшее оборудование, стали выпускать электролитическую медь с самым высоким содержанием металла.

Экономический горизонт у Чили выглядит не столь «туманным», как у некоторых других крупных латиноамериканских стран. Условия ее внешней торговли, по данным экономического обзора ЭКЛАК за 2010 г., складываются весьма благоприятно. В первом послекризисном году индекс соотношения экспортно-импортных цен Чили достиг рекордно высокого уровня за все последнее десятилетие — свыше 200 процентных пунктов к базовому показателю 2000 г., между тем как по Латинской Америке в целом он составил 122%. Не в последнюю очередь это связано с особенностями географического распределения чилийского экспорта: с одной стороны, возрастающей долей в нем государств Юго-Восточной Азии, Китая и

Японии и опорой на рынки соседних латиноамериканских стран — участниц Южноамериканского общего рынка (Mercosur) — с другой. Доля последних во внешнем товарообороте Чили составляет около одной четверти, что заметно выше, чем у других латиноамериканских стран.

Возрастает и диверсификация чилийского экспорта: в нем увеличивается доля продукции аграрного сектора — вино, фрукты, соки и пр.

Наконец, нельзя не отметить еще одну особенность национальной экономики Чили — наличие в ее составе кустарного сектора, представленного множеством мелких предприятий, занятых изготовлением мебели, изделий из меди и ценных пород древесины, пошивом предметов верхней одежды и обуви из кожи и т.д. На кустарный сектор приходится около 50% всех занятых в обрабатывающей промышленности и около 30% стоимости продукции этой отрасли. Это еще один фактор стабильности социально-экономического положения в самой южной стране Латинской Америки.

Из всего вышесказанного напрашиваются некоторые выводы. Темпы экономического роста стран Латинской Америки во многом зависят от того места, которое они занимают в глобальной экономике, а также от структуры их внешнего товарообмена и географической направленности. Хотя под влиянием промышленного прогресса (импортзамещающей индустриализации в частности) экономический облик наиболее крупных стран региона заметно изменился, радикальных перемен в модели их участия в глобальной экономике так и не произошло. Латинская Америка в целом была и остается прежде всего производителем и одним из главных поставщиков природного сырья на мировой рынок, что наглядно преломляется в структуре ее товарного экспорта: в нем по-прежнему преобладает продукция горнорудной и нефтяной промышленности, а также аграрного сектора. Именно этим во многом объясняется высокая степень зависимости даже наиболее продвинутых в промышленном отношении стран региона от конъюнктуры мировых рынков сырья, от состояния спроса и цен на последнее. В фазе подъема мировой экономики, прежде всего экономики ведущих индустриально развитых государств, финансово-экономическое положение латиноамериканских стран начинает улучшаться, активизируются и внутренние «двигатели» их развития — частно-национальные и государственные компании, занятые в экспортноориентированных отраслях хозяйства, а также многочисленные филиалы и дочерние компании транснациональных корпораций, «встроенных» в национальную экономику и связанных с их экспортным производством.

И, наоборот: в условиях кризисного спада в мировой экономике, вялого спроса на основные товары латиноамериканского экспорта, финансово-экономическая обстановка в странах региона начинает ухудшаться, снижаются темпы их экономического роста, сокращается их ВВП, а вместе с этим и сужаются возможности решения их острых социальных проблем.

Т а б л и ц а 3

ВНЕШНИЙ ДОЛГ (млрд долл.)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	758	669	657	726	744	807	829
Аргентина	171	114	109	125	125	117	118
Бразилия	201	169	173	193	198	198	225
Венесуэла	44	46	45	53	49	64	58
Колумбия	39	38	40	45	46	54	56
Мексика	131	128	117	124	125	163	170
Перу	31	29	29	33	35	36	36
Чили	44	46	49	56	64	74	77

Источник: CEPAL. Op. cit., Anexo estadístico, cuadro A—11.

Т а б л и ц а 4

ИНФЛЯЦИЯ (динамика розничных цен, в %)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка (включая Карибы)	7,4	6,1	5,0	6,5	8,2	4,7	6,2
Аргентина	6,1	12,3	9,8	8,5	7,2	7,7	11,1
Бразилия	7,6	5,7	3,1	4,5	5,9	4,3	5,6
Венесуэла	19,2	14,4	17,0	22,5	31,9	26,9	26,9
Колумбия	5,5	4,9	4,5	5,7	7,7	2,0	2,6
Мексика	5,2	3,3	4,1	3,8	6,5	3,6	4,3
Перу	3,5	1,5	1,1	3,9	6,7	0,2	2,2
Чили	2,4	3,7	2,6	7,8	7,1	1,4	2,5

Источник: CEPAL. Op. cit., Anexo estadístico, cuadro A—17.

Говоря об этой закономерности, мы отдаем себе отчет в том, что «не открываем Америку». Но важно подчеркнуть, что такая закономерность сохраняется, продолжает действовать, что с нею связана высокая уязвимость национальных экономик латиноамериканских стран, сегодня особенно сильно страдающих от всякого рода потрясений в глобальной экономике.

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ (в %)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	53,1	53,6	54,2	54,8	55,1	54,6	...
Аргентина	52,0	52,9	54,1	54,5	54,2	54,2	54,3
Бразилия	50,6	51,0	51,2	51,6	52,5	52,1	53,1
Венесуэла	58,1	58,1	58,9	59,5	60,2	59,9	59,1
Колумбия	53,7	54,3	53,9	54,8	55,3	56,2	57,2
Мексика	55,8	56,7	57,9	57,8	57,5	60,3	56,4
Перу	61,6	60,7	61,8	63,0	62,4	62,7	64,5
Чили	49,5	50,4	50,5	51,0	51,7	50,5	53,3

Источник: CEPAL. Op. cit., Anexo estadístico, cuadro A—17.

Подобная ситуация — предмет беспокойства ЭКЛАК. Выход из нее эксперты комиссии видят в назревшей необходимости смены модели участия латиноамериканских стран в глобальной экономике и, в частности, посредством наращивания усилий в производстве конкурентоспособных экспортных товаров (*bienes comerciables*) и сокращения доли товаров, не обладающих таким качеством (*bienes no comerciables*). Речь идет о сырьевых товарах с низкой степенью переработки и низким уровнем в их цене такого компонента, как добавленная переработкой стоимость.

Сохранение же действующей модели участия в глобальной экономике, по мнению специалистов ЭКЛАК, грозит латиноамериканским странам дальнейшим закреплением за ними сырьевой специализации, повышением их уязвимости к внешним турбулентным колебаниям мировой конъюнктуры, «неустойчивостью их внутренних макроэкономических показателей» (*volatilidad de los agregados macroeconómicos internos*). Все это, делают вывод эксперты ЭКЛАК, негативно сказывается на способности национальных экономик стран региона развиваться, создавать новые рабочие места в сфере производства и решать проблему неравенства в обществе.

Помимо этого, заявляют специалисты авторитетного исследовательского центра, экономический рост, сопровождаемый неуклонным ухудшением внешних расчетов (текущих платежных балансов. — *И.Ш.*), способен привести и к еще большей зависимости от внешних источников финансирования по сравнению с тем, что наблюдалось в период 2003—2008 гг.

И последнее, о чем хочется сказать в этой заключительной статье. Некоторые из главных выводов экспертов ЭКЛАК совпадают с тем, что говорят ведущие ученые-исследователи ИЛА РАН, изучающие проблематику

развития стран Латинской Америки. Так, последние настаивают на необходимости максимально бережливого отношения к природным ресурсам стран региона, на их эффективном использовании прежде всего для собственных нужд, на императиве перехода к модели национально ориентированного развития, на службу которому должны быть поставлены ресурсы государства (своего рода «левый неodesарролизм»)².

Без перехода к такой (госкапиталистической) модели государствам Латинской Америки вряд ли удастся выбраться на траекторию устойчивого экономического роста, способного обеспечить решение жизненно важных проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К такой категории туристов, надо сказать, принадлежал и сотрудник Института Латинской Америки РАН профессор Ю.А.Зубрицкий (ныне покойный). Историк и этнограф, он неоднократно посещал Перу, хорошо знал обычаи, образ жизни и самобытную культуру индейцев. Его перу принадлежат многие интересные, содержательные публикации по данной тематике.

² В. М. Д а в ы д о в. Беспрецедентный сдвиг в политическом ландшафте региона. — Латинская Америка, 2007, № 7, с. 21.